

МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ
КОМПЛЕКСНОЙ ПОМОЩИ
COMPREHENSIVE SUPPORT MODELS

**Организация образования
обучающихся с расстройствами
аутистического спектра
в Российской Федерации:
результаты Всероссийского
мониторинга 2018 года**

А.В. Хаустов*,
ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ,
Москва, Россия,
arch2@mail.ru

М.А. Шумских**,
ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ,
Москва, Россия,
shumskihma@mgppu.ru

Представлены результаты Всероссийского мониторинга состояния образования обучающихся с расстройствами аутистического спектра, проведенного в 2018 году Министерством образования и науки Российской Федерации совместно с Федеральным ресурсным центром по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра Московского государственного психолого-педагогического университета. Общая численность обучающихся с нарушениями спектра аутизма, охваченных систе-

Для цитаты:

Хаустов А.В., Шумских М.А. Организация образования обучающихся с расстройствами аутистического спектра в Российской Федерации: результаты Всероссийского мониторинга 2018 года // Аутизм и нарушения развития. 2019. Т. 17. № 3. С. 3–11. doi: 10.17759/autdd.2019170301

* *Хаустов Артур Валерьевич*, кандидат педагогических наук, директор Федерального ресурсного центра по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, Россия. E-mail: arch2@mail.ru

** *Шумских Марина Алексеевна*, кандидат педагогических наук, заместитель директора Федерального ресурсного центра по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра Московского государственного психолого-педагогического университета, Москва, Россия. E-mail: shumskihma@mgppu.ru

мой образования, по сравнению с 2017 годом увеличилась на 43% и составила 22953 человека. Отмечается неравномерность распределения учащихся с расстройствами аутистического спектра по уровням образования; малочисленность группы детей, охваченных необходимыми услугами ранней помощи, системой среднего и высшего профессионального образования. Большинство детей (63,9%) с расстройствами аутистического спектра обучаются на уровнях начального, основного и среднего общего образования. Сохраняется ключевая проблема — массовое обучение детей с аутизмом в условиях индивидуального обучения «на дому» — 34,5% от общего числа школьников с аутизмом. Выражены кадровые трудности по обеспечению образовательного процесса специалистами — 1/3 детей не получают необходимой психологической поддержки. Всего 8,4% детей с аутистическими нарушениями обеспечены тьюторским сопровождением. Для решения трудностей организации качественного образования детей и подростков с расстройствами аутистического спектра в 33 субъектах России созданы региональные ресурсные центры. Большинство из них только начинают свою работу и нуждаются в консультационно-методическом сопровождении, которое Федеральный ресурсный центр готов обеспечить.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра, мониторинг, образование, сопровождение, ранняя помощь, региональный ресурсный центр.

За последние несколько лет в России отмечается усиление внимания к теме оказания помощи детям с расстройствами аутистического спектра со стороны родительского, профессионального, научного сообщества, государственной власти. В стране интенсивно развивается система образования людей с аутизмом. Несмотря на задействованные ресурсы, проблема доступности и качества образования лиц с РАС, их подготовки к взрослой жизни остается актуальной. Принятие решений, определение перспектив развития доступности образования для лиц с РАС невозможны без системного контроля и измерения результатов. Мониторинг состояния образования обучающихся с РАС обеспечивает возможность сбора необходимых данных для создания эффективной системы помощи лицам с РАС.

Мониторинг состояния образования обучающихся с РАС был проведен Министерством образования и науки Российской Федерации совместно с Федеральным ресурсным центром по организации комплексного сопровождения детей с РАС (далее — ФРЦ) ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (Письмо Минобрнауки России № 07-2784 от 16.05.2018 г.).

Сбор данных мониторинга проводился органами исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющих государственное

управление в сфере образования. Информация размещалась в личных кабинетах Единой информационной системы обеспечения деятельности Минобрнауки России в соответствии с формой, содержащей ключевые показатели и разработанной Департаментом государственной политики в сфере защиты прав детей Минобрнауки России совместно с ФРЦ.

В ходе мониторинга осуществлялся сбор данных об общей численности обучающихся лиц с РАС в субъектах РФ, о численности лиц с РАС, получающих образование в службах ранней помощи (в системе образования), в дошкольных образовательных организациях, в общеобразовательных организациях на уровнях начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования, и обучающихся по образовательным программам дошкольного, общего (начальное, основное и среднее) и профессионального образования. Получены данные о численности обучающихся с РАС по формам получения образования и формам обучения, по формам (моделям) организации образования на уровне дошкольного и общего образования. Представлена информация по специалистам, осуществляющим сопровождение лиц с РАС. Новым в мониторинге 2018 года был вопрос о наличии в субъекте Российской Федерации регионального ресурсного центра по организации комплекс-

ного сопровождения детей с РАС, и на базе какой организации функционирует региональный ресурсный центр.

В мониторинге приняли участие все 85 субъектов Российской Федерации, 3 из которых представили нулевую статистику по численности лиц с РАС по всем показателям: Чеченская Республика, Ненецкий автономный округ и Калининградская область.

Мониторинг 2018 года состояния образования обучающихся с расстройствами аутистического спектра выявил следующую ситуацию в стране.

Общая численность лиц с РАС, согласно мониторингу, составила **22953 человека**. Выявлена динамика увеличения численности по сравнению с 2017 годом (15998 человек) на 43%, что составило 6955 человек. На первый взгляд такие результаты позволяют предположить улучшение системы выявления и диагностики расстройств аутистического спектра в России. Однако анализ прошлогодних данных, представленных регионами, свидетельствует о недостаточно корректном сборе информации в 2017 году. Например, по ряду регионов отмечалось несоответствие статистических показателей численности детей с РАС, полученных по запросу непосредственно ФРЦ в ходе консультационно-методического сопровождения субъектов («Годовой отчет о ходе реализации мероприятий по развитию системы комплексной помощи детям с РАС» ежегодно предоставляется субъектом РФ в соответствии с заключенным с ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ соглашением), и мониторинга Министерства. Таким образом, динамика связана, в первую очередь, с корректностью и повышением качества сбора статистических данных на региональном уровне.

В целом, численность детей с РАС и частота встречаемости расстройств аутистического спектра сильно отличаются в различных субъектах России. Принципиальное значение имеет не абсолютный показатель численности детей с РАС, а его

соотношение с общей численностью детской популяции. Анализ данных показал, что соотношение численности детей с РАС и общей детской популяции¹ (0–18 лет) в каждом Федеральном округе варьирует в диапазоне от 1:992 до 1:3092:

Центральный федеральный округ — 1:992 — 0,1%,

Приволжский федеральный округ — 1:1670 — 0,06%,

Сибирский федеральный округ — 1:1571 — 0,06%,

Южный федеральный округ — 1:1098 — 0,09%,

Северо-Западный федеральный округ — 1:2148 — 0,05%,

Уральский федеральный округ — 1:1159 — 0,09%,

Северо-Кавказский федеральный округ — 1:3092 — 0,03%,

Дальневосточный федеральный округ — 1:1166 — 0,09%.

Общая распространенность расстройств аутистического спектра в детской популяции в России составляет 1:1362 — 0,073%, что значительно ниже данных Всемирной организации здравоохранения — 1:160² — 0,625%.

Таким образом, в России отмечается **недостаточная выявляемость** расстройств аутистического спектра и неравномерность развития системы диагностики в различных регионах. Наименьший показатель отмечается в Северо-Кавказском федеральном округе, в котором только Кабардино-Балкарская Республика и Ставропольский край показали численность 375 и 319 человек соответственно, а остальные республики от 29 до 80 человек, Чеченская республика — 0.

Опыт ФРЦ по сопровождению регионов показывает, что в настоящее время сохраняются трудности выявления и диагностики детей с РАС разного возраста, обусловленные недостатком подготовленных специалистов и отсутствием в России общеприня-

¹ По данным Росстата на 1 января 2018 года.

² Доклад Секретариата Всемирной организации здравоохранения № EB133/4 от 08.04.2013.

тых стандартизированных скрининговых и диагностических инструментов.

В разной степени лица с РАС в Российской Федерации включены в систему образования на различных уровнях — от ранней помощи до высшего профессионального образования.

Среди детей с РАС охвачены деятельностью служб ранней помощи 1,7% (387 детей); 32,5% детей получают образовательные услуги на уровне дошкольного образования (7432 ребёнка); 63,9% — на уровнях начального, основного и среднего общего образования (14645 детей); 0,53% (122 чел.) — на уровне среднего и высшего профессионального образования.

В целом, процентное соотношение не отличается от результатов мониторинга 2017 года. По-прежнему отмечается неравномерность распределения обучающихся с РАС по уровням образования. Наименьший охват услугами в системе образования прослеживается на уровне ранней помощи и после получения основного общего образования.

Минимальные показатели численности детей на уровне ранней помощи в системе образования могут являться следствием следующих факторов:

— несвоевременности выявления рисков развития расстройств аутистического спектра у детей в возрасте от 0 до 3-х лет;

— отнесения деятельности служб ранней помощи в ряде субъектов РФ к компетенциям министерств социальной защиты и здравоохранения (в связи с чем сведения, предоставленные системой образования, могут быть неполными);

— несформированностью системы ранней помощи в Российской Федерации.

Наличие относительно высокого показателя численности детей с РАС, получающих дошкольное образование, является важным фактором преемственности при переходе детей с РАС на уровень начального общего образования, который облегчает адаптацию учащихся с РАС и обеспечивает возможность их последовательного и безболезненного включения в образовательную среду.

Наибольшая процентная доля детей с РАС школьного возраста на уровне начального общего образования объясняется принятием в 2014 году ФГОС НОО ОВЗ, повлиявшим на усиление внимания к детям с РАС на этапе именно начального общего образования. В связи с тем, что в сентябре 2019 года многие из детей, обучавшихся в начальной школе по новому ФГОСу, перейдут на уровень основного общего образования, ожидается увеличение их численности именно на этой ступени.

Несмотря на большую группу детей с РАС, обучающихся на уровне основного общего образования, подростков в среднем общем образовании с таким диагнозом очень мало (1,3% от общей численности обучающихся с РАС). Причиной этого могли быть следующие факторы, имевшие место на момент поступления этих детей в школу:

— недостаточная распространенность информации об аутизме;

— отсутствие упоминания этой категории детей в нормативно-правовой базе системы образования до 2012 года;

— недостатки системы выявления и диагностики РАС у детей.

Таким образом, при реальном наличии аутистических особенностей у подростков, обучающихся в настоящее время на уровне среднего общего образования, у них может отсутствовать диагноз спектра аутизма. Следовательно, они оказываются исключенными из статистического учета.

На территории большинства субъектов РФ ведётся работа по профориентации обучающихся с РАС, но численность детей с РАС, получающих профессиональное образование в дальнейшем, пока очень мала. Минимальный процент юношей и девушек (0,53%), получающих профессиональное образование, непосредственно связанное с их подготовкой к самостоятельной жизни и трудоустройству, свидетельствует о выраженной системной трудности. Очевидно, что такая проблема обусловлена необязательностью освоения этого уровня образования и конкурсной основой поступления в ВУЗы.

В отношении профессионального образования анализ результатов мониторинга показал, что ситуация по сравнению с прошлым годом не улучшилась. Во всех федеральных округах, кроме Северо-Кавказского, выявлены обучающиеся с РАС на уровне среднего профессионального образования (СПО) – 114 человек. Примерно 50% лиц с РАС, получающих СПО (52 из 114 человек), приходится на три субъекта РФ: на Ростовскую область (10 человек), Самарскую область (17 человек) и Москву (25 человек).

По данным, предоставленным субъектами в ходе мониторинга, **высшее образование получают всего 8 человек** (из 6 регионов). Хотя эти цифры могут говорить и о несформированности механизмов обмена информацией между органами исполнительной власти субъектов РФ и федеральными ВУЗами, работающими на территориях этих субъектов.

В настоящее время в большинстве регионов РФ опыт организации профессионального образования лиц с РАС так и не наработан и является единичным. Недостаточное количество образовательных организаций, реализующих адаптированные образовательные программы профессионального образования для лиц с РАС, отсутствие необходимых специальных образовательных условий препятствуют обеспечению преемственности при переходе выпускников школ в организации среднего и высшего профессионального образования. Трудности организации непрерывного образования не обеспечивают лицам с РАС возможности полноценной подготовки к самостоятельной жизни и приобретения профессии.

По дошкольному образованию детей с РАС ситуация такова: общая численность детей с РАС на уровне дошкольного образования – 7439 человек, их доля в общей численности лиц с РАС составляет 32,5%; в 2017 году она составила 33,1% (5355 чел.). Таким образом, в абсолютном значении, по сравнению с 2017 годом численность детей в дошкольном образовании выросла на

2084 человека, в процентном же соотношении она практически не изменилась.

Выявлено, что самой распространенной моделью организации дошкольного образования является группа компенсирующего вида. 56,1% детей с РАС дошкольного возраста (4254 ребенка) получают образование в таких группах. В них, как правило, создаются специальные условия, во многом соответствующие потребностям детей с РАС.

Группы комбинированного вида посещают 2064 ребенка (27,2%). Формально они включены в систему инклюзивного образования. Однако опыт работы ФРЦ по сопровождению дошкольных образовательных организаций в различных регионах свидетельствует о том, что у части таких детей не учитываются их особые образовательные потребности, и соответственно, для них не созданы необходимые специальные условия и не разработаны адаптированные образовательные программы.

В системе дошкольного инклюзивного образования в ресурсных группах получают образование 187 детей (2,5%). Эта форма распространена только в нескольких регионах, включая Воронежскую, Московскую, Кировскую области и Приморский край. На них пришлось 144 ребенка из 187, т.е. почти 80% от общей численности детей, посещающих ресурсные группы. Общедоступной данная форма образования является только в Воронежской области. Малочисленность данной группы детей объясняется тем, что организация инклюзивного образования в условиях ресурсных групп является наиболее финансово затратной с точки зрения кадровых и материально-технических ресурсов.

По результатам прошлого года мониторинга, по адаптированной основной образовательной программе дошкольного образования для детей с РАС (далее – АООП ДО) обучались только 6,5% детей от общего числа детей дошкольного возраста с РАС, остальные получали образование по неспецифичным для расстройств аутистического спектра программам в группах нормотипичных сверстников или детей с

другими нарушениями развития. Анализ результатов мониторинга 2018 года указывает на то, что ситуация улучшилась. Процент дошкольников с РАС, обучающихся по АООП ДО для детей с РАС, составляет уже 43,2% от общего числа детей с РАС этой возрастной группы.

Ситуация с применением АООП ДО для детей с РАС в субъектах РФ неоднородна. В Краснодарском крае и в Москве 100% детей дошкольного возраста с РАС обучаются по АООП ДО для детей с РАС. В Курской области, Омской области, Республике Тыва в дошкольных образовательных учреждениях не разрабатываются адаптированные программы для детей данной возрастной категории.

По результатам мониторинга за 2018 год, общая численность детей с РАС на **уровнях начального, основного и среднего общего образования составила 14645 человек**, их доля в общей численности лиц с РАС составляет 63,9%. Процент школьников с РАС, посещающих общеобразовательные классы, составил 18,3%, в ресурсных классах обучаются 3,6%. Таким образом, лишь пятая часть школьников с РАС вовлечены в систему инклюзивного образования (3253 ребенка — 21,9%).

Почти половина школьников с РАС — 43,6% (6486 чел.) обучаются в коррекционных классах.

Большой системной трудностью является то, что 34,5% школьников получают образование в домашних условиях, что не соответствует их особым образовательным потребностям. Подавляющее большинство этих детей не посещали детские сады в дошкольном возрасте, в связи с чем они испытывают значительные трудности в адаптации и социализации, которые препятствуют их полноценному включению в систему образования непосредственно в образовательной организации.

С учетом полученных данных максимально остро стоит вопрос об организации ранней помощи и дошкольного образования детей с РАС с целью их подготовки к обучению в школе и преемственности при

переходе с уровня дошкольного на уровень начального общего образования.

Данные мониторинга указывают на то, что только для 35,1% школьников разработаны АООП для обучающихся с РАС. Большинство из них обучаются на уровне начального общего образования. Остальные учащиеся нуждаются в организации специальных условий в процессе обучения и в специальном сопровождении, учитывающих индивидуальные особенности детей с РАС. В первую очередь, это касается уровня основного общего образования, для которого в настоящее время отсутствует примерная АООП основного общего образования (далее — АООП ООО).

Разработка и апробация АООП ООО для обучающихся с РАС, осуществляемая в настоящее время ФРЦ, будет способствовать увеличению численности детей с РАС, получающих образование по адаптированным образовательным программам на уровне основного общего образования в различных формах.

В результате анализа данных мониторинга выявлено, что в настоящее время существует **кадровая проблема** по обеспечению детей и обучающихся с РАС специалистами. Психологическое сопровождение получают — 65,1% детей с РАС. По сравнению с другими показателями данная цифра может показаться благоприятной, однако научные данные о структуре нарушений при расстройствах аутистического спектра и требования образовательных программ указывают на необходимость психологического сопровождения всех детей, имеющих нарушения в спектре аутизма. Таким образом, 1/3 часть обучающихся с РАС не получают необходимой психологической поддержки.

Примерно с половиной (53,8%) детей (12352 ребенка) работают учителя-логопеды, с 9926 обучающимися (с 43,2%) — дефектологи. Реально оценить дефицит дефектологической и логопедической помощи сложно в связи с отсутствием данных о потребностях конкретных детей.

Данные о наибольшем охвате детей именно психологической и логопедиче-

ской помощью (по сравнению с другими видами помощи) коррелируют с практическим опытом сопровождения детей в ФРЦ: большинство детей получают заключения ПМПК с рекомендациями о сопровождении именно этими специалистами.

Большой проблемой остается **организация тьюторского сопровождения** обучающихся с РАС в образовательном процессе. Всего 8,4% детей (1926 из 22953) получают поддержку тьютора. Опыт взаимодействия ФРЦ с сотнями образовательных организаций по всей России выявил, что организация тьюторского сопровождения с точки зрения как кадрового, так и финансового ресурса является наиболее трудно решаемым вопросом.

Проблема психолого-педагогического сопровождения тесно связана с организацией работы ПМПК. Во многих случаях, в связи с краткостью времени непосредственного обследования ребенка с РАС и с недостаточной квалификацией (опытом) специалистов, в заключениях ПМПК отсутствуют рекомендации по сопровождению необходимыми специалистами.

В других случаях, при наличии рекомендаций ПМПК у образовательной организации отсутствует реальная возможность организовать такое сопровождение. Это указывает на важность установления корректирующих (поправочных) коэффициентов финансирования в ряде регионов, где они отсутствуют либо минимальны.

В вопросах обеспечения психолого-педагогической поддержки при отсутствии в учреждении собственной службы сопровождения в качестве альтернативного варианта может быть организовано сетевое взаимодействие на основе соглашения с другими организациями, например, с ППМС-центрами. Однако в настоящее время этот ресурс используется недостаточно.

Трудности организации сопровождения во многом связаны с недостатком подготовленных кадров. Результаты мониторинга показали необходимость обучения 22096 специалистов на курсах повышения квалификации по разным специальностям

(воспитатель, педагог-психолог, учитель-дефектолог, тьютор и другие).

В ходе проведенного мониторинга впервые были проанализированы данные о наличии в субъектах РФ **региональных ресурсных центров** (далее — РРЦ) по организации комплексного сопровождения детей с РАС, оказывающих влияние на качество помощи и, как следствие, на статистические показатели.

По полученным данным, 33 субъекта РФ заявили о существовании в регионе одного или даже нескольких РРЦ. Стоит отметить, что в ряде случаев наличие такого статуса не подтверждается официальными документами. По данным регионов, всего в России действует 48 РРЦ на базе учреждений образования и социальной защиты. На базе организаций здравоохранения не выявлено ни одного.

25 регионов представили информацию об организации РРЦ на базе 37 образовательных организаций. В Москве заявлено 10 таких центров на базе образовательных организаций, по 2 центра в Татарстане, Оренбургской и Самарской областях.

Организации социальной защиты явились основой для создания такой структуры в 4 регионах: в Астраханской, Новгородской, Новосибирской и Саратовской областях.

На базе иных организаций, вероятнее всего, социально ориентированных НКО, РРЦ созданы в Приволжском ФО — 4, в Северо-Западном — 2, в Республике Калмыкия и в Республике Тыва — по 1.

Неоднозначным является как отсутствие РРЦ, так и наличие нескольких центров на территории одного субъекта РФ.

В первом случае трудность возникает в связи с отсутствием организации, координирующей развитие системы помощи детям с РАС в регионе. Во втором случае — в связи с недостатком централизованной координации деятельности и трудностями межведомственного взаимодействия существует высокая вероятность рассогласованных действий.

Опыт совместной работы ФРЦ и субъектов РФ показывает, что, несмотря на значительные статистические показатели о наличии РРЦ, в большинстве из них работа в

настоящий момент только начинается. У многих центров пока отсутствует чёткое понимание их основных задач и структуры деятельности, не сформированы планы работы.

Развитие сети региональных ресурсных центров при консультационно-методической поддержке ФРЦ поможет систематизировать работу и улучшить качество оказываемой помощи детям с РАС в Российской Федерации.

Выводы

1. Приведенные результаты анализа численности лиц с РАС позволили обобщить данные о состоянии помощи детям с РАС в субъектах РФ. Полученные по результатам мониторинга данные подтверждают актуальность дальнейшего развития системы сопровождения детей с РАС в субъектах РФ и необходимость реализации комплекса мероприятий, направленных на повышение качества их образования.

2. Отмечается недостаточная выявляемость расстройств аутистического спектра, неравномерность развития системы диагностики и статистического учета в различных регионах. Необходимо обеспечить внедрение в работу организаций различной ведомственной принадлежности (детских поликлиник, ППМС-центров, ПМПК) современных скрининговых инструментов для раннего выявления детей с риском развития РАС и отработать механизмы межведомственного взаимодействия для диагностики РАС.

3. Минимальный охват услугами в системе образования прослеживается на уровне ранней помощи. Необходима реализация комплекса мероприятий, направленных на развитие сети служб ранней помощи в субъектах РФ и на создание Федерального ресурсного центра по организации ранней помощи, который будет обеспечивать их методическую поддержку.

4. В детских садах самой распространенной моделью организации дошкольного образования для детей с РАС являются группы компенсирующего вида, в которых

создаются специальные условия, во многом соответствующие потребностям детей. Необходима работа по расширению инклюзивных моделей организации дошкольного образования, включая группы комбинированного вида и ресурсные группы.

В 2018 году значительно возросла доля дошкольников с РАС, получающих образование по АООП дошкольного образования именно для детей с РАС. По-видимому, это связано с наличием доступного разработанного проекта примерной АООП ДО для детей с РАС и с ее апробацией. Необходимо дальнейшее внедрение программы во всех субъектах РФ.

5. Более трети школьников с РАС получают образование в форме индивидуального обучения на дому, что не соответствует их потребностям. Необходимо создание условий по их включению в школьную жизнь.

В связи с отсутствием в настоящее время утвержденной АООП основного общего образования большинство школьников, обучающихся в 5–9 классах, не обеспечены необходимыми для них специальными условиями.

Разработка и апробация АООП ООО для обучающихся с РАС, осуществляемая в настоящее время ФРЦ, будет способствовать увеличению численности детей с РАС, получающих образование по адаптированным образовательным программам на уровне основного общего образования в различных формах.

6. Существует выраженная трудность организации психолого-педагогического сопровождения детей с РАС в процессе обучения. Для ее решения необходимо повышение квалификации специалистов ПМПК и образовательных организаций, введение корректирующих (поправочных) коэффициентов финансирования для обучающихся с РАС в субъектах РФ.

7. Численность детей с РАС, получающих профессиональное образование, пока очень мала. Недостаточное количество образовательных организаций, реализующих адаптированные образовательные программы профессионального образования для лиц с РАС, отсутствие необходимых специальных

образовательных условий препятствуют обеспечению преемственности при переходе выпускников школ в организации среднего и высшего профессионального образования. Таким образом, необходимо обеспечение условий для включения лиц с РАС в систему профессиональной подготовки.

8. Необходима работа по развитию сети региональных ресурсных центров, включающая их создание в тех субъектах РФ, где они в настоящее время отсутствуют, и продолжение систематического методического сопровождения ФРЦ уже действующих центров. ■

Organization of Educational Process of Students with Autism Spectrum Disorders in Russian Federation: Results of all-Russian Monitoring 2018

A.V. Khaustov*,
FRC of MSUPE,
Moscow, Russia,
arch2@mail.ru

M.A. Schumskih**,
FRC of MSUPE,
Moscow, Russia,
shumskihma@mgppu.ru

Presented results of the all-Russian monitoring of the status of education conducted in 2018 by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation in common with the Federal Resource Center for the Organization of Comprehensive Support of Children with Autism Spectrum Disorders of the Moscow State University of Psychology and Education. The total number of students with disorders in autism spectrum included in the education system, increased by 43% and amounted to 22953 people compared with 2017 data. Nonuniformity of distribution of students with ASD by the educational level; paucity of children covered by the necessary early intervention programs, secondary and higher professional education are marked. Most of the children (63.9%) with ASD receive educational services at primary general, basic general and secondary general levels. The key problem remains – mass education of children with autism in the context of individualized homeschooling is 34.5% of the total number of students with autism. Staffing issues are expressed in filling the educational process with specialists – 1/3 of children do not receive the necessary psychological support. Only 8.4% of children with autistic disorders are provided with tutor support. Regional resource centers were established in 33 regions of Russia for solving the problems in organization of qualitative education for children and adolescents with autism spectrum disorders.

Keywords: autism spectrum disorders, monitoring, education, support, early intervention, regional resource center.

For citation:

Khaustov A.V., Schumskih M.A. Organization of Educational Process of Students with Autism Spectrum Disorders in Russian Federation: Results of all-Russian Monitoring 2018. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism & Developmental Disorders (Russia)*. 2019. Vol. 17. No 3 (64). Pp. 3–11. doi: 10.17759/autdd.2019170301

* *Khaustov Artur Valer'evich*, Ph.D in Pedagogy, director of the Federal Resource Center for Organization of Comprehensive Support to Children with Autism Spectrum Disorders, Moscow State University of Psychology & Education. Moscow, Russia. E-mail: arch2@mail.ru

** *Schumskih Marina Alekseevna*, Ph.D. in Pedagogy, deputy director of the Federal Resource Center for Organization of Comprehensive Support to Children with Autism Spectrum Disorders, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia. E-mail: shumskihma@mgppu.ru